

Внутри Пустой пещеры живых духов нефритовые пальцы Конга Сяньхуя были зажаты, плотно сжимая угол ее пальто, ее взгляд с небольшим беспокойством смотрел вперед, перед ней был лазурный цветной бассейн света, который разворачивался в огромный барьер к настоящему времени из-за входа Цинь Шай.

В этот раз, когда Цинь Ши уехал, прошло больше полугода, Конг Сяньхуй постепенно начал волноваться: "Почему он еще не вышел? Может быть, он в беде?"

Древнее ожесточенное оружие, она знала это очень хорошо, если она не узнает своего владельца, он, безусловно, будет страдать тяжелой ценой, по этой причине она бродила вокруг несколько раз суетливость, ее зубы ракушки скрежет слегка: "Нет, я не могу позволить, чтобы с ним что-то случилось"!

С этой мыслью она собиралась сделать шаг вперед, её нефритовые руки собирали густой духовный свет, желая сломать барьер лужицы света снаружи и спасти Цинь Ши от выхода.

Бах!

И именно в этот момент световой барьер бассейна внезапно отразил чрезвычайно сильные волны, и центральное место внезапно лопнуло, и одна фигура со светлой улыбкой на углу его рта, обернутая в черные мантии, медленно уплыла от него.

"Цинь Ши?" Этот черный халат, несомненно, был символом Цинь Ши, Конг Сяньхуй был рад и сразу же набросился на него: "Ты в порядке?"

Глядя на Ийи в руках, Цинь Ши нежно потёр три тысячи волос, его сердце согрелось, когда он слегка сказал: "Нет, я заставил тебя долго ждать".

"Хорошо, что ты в порядке". Конг Сяньхуй мурлыкала по углам рта и мягко покачала головой, затем внезапно подняла голову с петухами и спросила: "Как дела? Вам удалось распознать своего хозяина?"

"А ты как думаешь?"

Цинь Ши вытер талию, а вокруг талии висел чрезвычайно полупрозрачный кусок нефрита.

Конг Сяньхуй в шоковом состоянии сказал: "Ты действительно преуспел?"

"Мм". Цинь Ши кивнул, его разум не мог не вспомнить образ из прошлого, было еще несколько моментов страха в его сердце, если бы не появление остатков души Готэма, я боюсь, что он бы умер в гневе восьми Desolate Hook Jade.

К счастью, удача была с ним, все выглядело так, как будто было предначертано.

"На этот раз, когда я вошел в Пещеру Пустоты Живых Духов, кажется, что вместо этого я был благословлен несчастьем, не только все мои духовные и душевные силы получили толчок, но и я создал Древнее Тело Пустоты Кетона, и этот Восемь Пустых Нефритов Крюка".

Теперь, когда у него есть Восемь Пустынных Нефритов Крюка, его боевая мощь снова возросла, и он думал, что даже если бы он встретил Царство Девяти Небес сейчас, он не был бы бессилён дать отпор, не так ли? В конце концов, "Восемь пустынных крючков нефрита" был одним из

восьми древних ожесточенных видов оружия в Человеческом царстве.

Он наклонил голову и оглянулся вокруг, несмотря на то, что находясь в пещере, он все еще чувствовал тусклость неба, ранее, когда был распознан Восемь пустынных крючков нефрита, он погрузился в море опустошения, море опустошения не различает солнце, луну и звезды, при мысли об этом он не мог не спросить: "Кстати, как долго я уже сплю"?

"Как долго?" Конг Сяньхуй на мгновение подумал: "Это было не очень долго, больше полугода?"

"Что? Прошло полмесяца?" Черные глаза Цинь Ши внезапно сузились, и его лицо сразу же стало тяжелым: "Неужели я пробыл там так долго?".

"Это не так уж и долго, да?"

Мудрые глаза Конга Сяньхуя вспыхнули в несколько мгновений замешательства, чтобы знать, что на пути возделывания нет такой вещи, как доспехи, полмесяца для обычного Небесного Царства было всего лишь одним движением гонга и одной медитацией, это пройдет в мгновение ока, это не имеет никакого значения, ах, как Цинь Ши может быть так удивлен?

Но что она не знала, так это то, что, возможно, полмесяца было несущественно для обычных людей, но это имело очень важное значение для Цинь Ши, и его разум не мог не всплыть обратно к той хрупкой, одинокой фигуре, которая была далеко в Чи Яне и несла его плоть и кости.

"Прошло много времени для меня."

Делая математику, вместе с этим полумесяцем Джейд Роксас была беременна почти девять с половиной месяцев, а еще через полмесяца, как раз в то время, когда должен был родиться маленький Цинь Ши, в его голове всплыла встреча, как утренний колокол древней гробницы.

"Уже почти пора? Я ухожу отсюда." Цинь Ши говорил решительно, поднимая глаза к входу в Пещеру Пустоты Живых Духов, и с топотом лап, он исчезает, чтобы уйти далеко.

"Хм? Уйти?" Брови Конга Сяньхуй слегка вязали, когда она тянула Цинь Ши назад: "Ты с ума сошел? Как ты можешь уйти, за Пустоту Пещеры Живых Духов давно устроили засаду с десяти сторон, не выйдешь ли ты сейчас и не поиграешь прямо в руки Чу Дэйю?"

Но не ждите, пока ее слова упадут, Цинь Ши внезапно повернулась, черные глаза очень серьезно посмотреть на нее, четыре глаза родственника под ее язык фактически задохнулся во рту, не может сказать сразу.

Она обнаружила, что этот большой мальчик, в этот момент, удивительно, так серьезно, с момента их встречи, никогда раньше не было серьезно.

"Сяньхуй, послушай, не говори так, даже если я пойду на гору ножей и огненное море, я уйду, моя мать собирается рожать, я обещал ей, что должен быть рядом с ней, когда родится ребенок, я обещал ей, что не смогу нарушить свое обещание".

Черные глаза Цинь Ши смотрели прямо на Конг Сяньхуй, заставляя последнего чувствовать необъяснимое давление, как он сказал: "Это все равно, что спасти тебя в начале, даже если я знаю, что это девять смертей, но это мое слово, тогда я обязательно сделаю это, если это друг, не останавливай меня".

После того, как он заговорил, его ладонь повернулась, чрезвычайно сильная сила внезапно потрясла Конга Сяньхуя назад, а затем он не дождался, когда Конг Сяньхуй вернется в свои чувства, все его тело превратилось в бегущий гром, когда он бежал далеко в сторону внешней части пещеры.

Эта сила была настолько сильна, что Конг Сяньхуй отступил на дюжину шагов, прежде чем она едва могла остановить себя, и это было все еще на ее полную силу, Восемь Небесных Царств ах.

Она вдруг удивилась на месте: "Какая густая сила, он опять усовершенствовался?"

Она знала Цинь Ши менее полугодом, и до сих пор вспоминает, что когда она впервые встретила его, Цинь Ши был только в начале трехдневного выращивания, не говоря уже о восьмидневном царстве, даже пятидневное царство было трудным для него в борьбе, прошло только менее полугодом, но он вырос до такой степени?

Это было слишком страшно, да?

Цинь Ши исчезает из каменной двери и прижимается прямо к входу в Пещеру Пустоты Живых Духов, его сердце слегка тяжело, он говорил одно всю свою жизнь, и на этот раз он был таким же, он никогда не позволит, чтобы его доверие было сломлено.

Не говоря уже о том, что на этот раз это была одна из трех самых важных женщин в его жизни.

"Роксас, подожди меня, я сейчас вернусь". Он сделал глубокий вдох, на самом деле, он уже давно собирался выйти из хаотического домена, но он только был отложен до сегодняшнего дня по различным причинам, давая держаться, и на этот раз он не мог больше откладывать.

В мгновение ока он прорвался сквозь пещеру Живой Пустоты и всплыл прямо во внутреннюю область хаотического домена.

Внутренняя Домена, еще столь же достойная, как и в прошлом, на белых туманных облаках, была роскошно выстроенным небесным городом, но, как обычно, по сравнению с тем временем, когда Цинь Ши впервые приехал сюда, она казалась чрезвычайно тяжелой и серьезнейшей.

"Маленькая куколка, ты действительно в отчаянии".

Яшма на его талии несколько раз мигнула, и Восемь пустынных нефритов с крючком улынулись язвительной улыбкой на приговоре.

"Не хочешь свою жизнь? Я так не думаю, я должен спасти свою жизнь, чтобы вернуться к маме и моему нерожденному маленькому сыну".

"О, какой большой болтун, но мне это нравится, ты должен быть таким большим и щедрым, чтобы выглядеть как мужчина, неплохой, маленький парень, ты начинаешь мне нравиться."

Цинь Ши в щетине: "Не надо, меня не интересуют мужчины, но я слышал, что волшебное оружие может изменить свой пол самостоятельно, прежде чем они тренируются, чтобы стать человеком, если вы превращаетесь в женщину, когда вы тренируетесь, чтобы стать человеком, я могу рассмотреть это".

"Чушь собачья, Лаози, я уже давно практиковался в своей человеческой форме. Я просто не

исцелился от своих травм, вот почему я никогда не превращался в человеческую форму!"
Восемь пустынных нефритов с крючком прокляли бессмысленно, даже не услышав, что имел в виду Цинь Ши за пределами своих слов.

Цинь Ши был равнодушен и пожал плечами: "Жаль, меня действительно не интересуют мужчины".

"Ты!" Eight Desolate Hooked Jade был на мгновение ошарашен, он понял, что с точки зрения словесных аргументов, он действительно не подходит для Цинь Ши, и в конце концов просто сказал: "Забудь об этом, я ничего не скажу, если ты умрешь здесь позже, не говори, что я не предупреждал тебя".

"Хм?"

При этих словах, Цинь Ши внезапно остановился, его взгляд кружился вокруг чрезвычайно бдительно, и сразу же его лицо стало железно-голубым, как несколько чрезвычайно мощных сил окутали его со всех восьми сторон.

"Кто-то из Пустоты Пещеры Живых Духов вышел, окружите его!"

"Ты, иди проинформируй старейшину Чу!"

Десятки фигур лопнули в унисон снизу, и Цинь Ши просто исчез менее чем в полу метре от Пещеры Пустоты Живых Духов, когда он стал мишенью для всех.

"Малыш, кто ты?" Толпа людей заставила реветь приговорить.

Оглядываясь вокруг, Цинь Ши нахмурился, но все это ожидалось и улыбнулось: "Хэхэ, три Девярых Неба, двадцать Восьмых Небес, старый вор Чу действительно положил свои кровавые деньги".

"Не говорите с ним ерунды, у старейшины Чу есть приказы, каждый, кто выходит из Пустоты Пещеры Живых Духов, все они попадают в плен живыми и пойманы перед ним!"

"На этот раз речь идет о будущем хаотической области, пока все, кто вносит свой вклад, будут переведены в третью категорию, награждены десятью миллионами кристаллов Сюань и имеют шанс стать закрытыми учениками трех старейшин-хранителей".

Несколько ведущих учеников вдохновляли людей, но не говоря уже о том, что в этом мире похоти это был самый эффективный способ.

Ученики из внутренних областей, которые сначала были немного нерешительны и постоянно размышляли о Цинь Ши, почти в одно и то же время прорвали руки, вызвав шокирующую вспышку молнии.

"Как жестоко".

Цинь Ши нахмурился, но так как он был готов бежать, не было необходимости отступить, так как он перевернул ладонь и быстро встретил врага.

Бах!

Три ладони подряд, Цинь Ши ударил по трем людям одновременно, эти три ладони Цинь Ши были очень тяжелыми, плюс все эти три человека думали, что Цинь Ши имеет только Четыре

Небесных Царства и бросили свою бдительность, внезапно их сердца утонули, и они прорвались на сто метров назад.

Цинь Ши видел швы, он не хотел здесь жить, все, что он хотел - это выбраться отсюда, если бы он подождал, пока придет этот старый призрак Чу Дэйю, тогда было бы действительно слишком поздно.

"Маленькая кукла, справа".

Но так же, как он шагнул вперед, Восемь Desolate Hooked Jade выплюнули бесстрастно, как он вытолкнул в сторону правой и его сердце потонуло, как все три из этих девяти небесных царств великие державы поразили.

"Проклятье!"

Черные глаза Цинь Ши нахмурились, несмотря на то, что его выращивание значительно улучшилось за последние полмесяца, Мастер Руны Шести Заклинаний, Псевдо Шесть Небесных Царств, даже Восемь Небесных Могучих Сил пришлось бы страдать перед ним, но как только он коснулся Девяти Небесных Царств, ему все равно оставалось только избегать фронта на время.

"Малыш, кто бы ты ни был, пойдем с нами к старейшине Чу прямо сейчас!"

"Познакомься со старым мужиком"? Когда у меня будет возможность убить его, я, естественно, пойду к нему!" Цинь Ши мрачно засмеялся, когда обе руки быстро собрались у него на груди.

"Проглоти небесное пение дракона!"

Техника Божественного Характера была перевернута дважды, и Бусины Дракона, пронумерованные до пяти тысяч, сразу же вспыхнули навстречу трем Девяти Небесным Силам.

Бах!

Глаза троих мужчин опустились, когда они подняли руки и прижали их с силой, которая была наравне с небесами.

Бряк!

Пять тысяч драконьих жемчужин были раздавлены заживо, как один ученик гневно обличал: "Пей, говори, раз ты хочешь умереть, я сделаю тебя целым!"